

домленности сотрудников о различных культурах в любой организации является разумным вложением, потому что в конечном итоге это приносит пользу.

Литература

1. Буланова Н. Н., Гаевская И. И. Позитивные последствия распространения массовой культуры // Сборник лучших научных работ молодых ученых Кубанского государственного технологического университета, отмеченных наградами на конкурсах. Гуманитарные науки. Краснодар, 2017. С. 31–33.

2. Гаевская И. И., Лаврентьева М. А. Теория культурной грамотности Э. Хирша // Актуальные вопросы филологических исследований: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Краснодар, 20 марта 2020 г.). Краснодар, 2020. С. 73–78.

3. Майер Э. Карта культурных различий. Как люди думают, руководят и добиваются целей в международной среде / пер. с англ. М.: Библос, 2018. 290 с.

УДК 821.111

Л. А. Мельникова (Балашов, Россия)

Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Проблема взросления в романе Д. Лилит «#Instadrug»

В статье подвергаются осмыслению особенности раскрытия проблемы взросления в романе Д. Лилит «#Instadrug». Выявляются основные способы раскрытия образов центральных персонажей в данном произведении.

Ключевые слова: роман, Л. Лилит, взросление, образ, социальная сеть

Диана Лилит (род. в 1997 году) – современная американская писательница, дебютировавшая в 2013 году публикацией романа «#INSTADRUG», имевшего большой успех у читательской аудитории.

В данном произведении одним из предметов художественного внимания автора становятся особенности подросткового мировосприятия. Центральная героиня – 16-летняя Кэрри Блейк – констатирует, что рассуждает как старая, замученная жизнью женщина. Ни ее саму, ни ее друзей больше не интересуют ни дни рождения, ни День благодарения, ни День Святого Валентина, ни Рождество, ни Новый год. Исключение составляет лишь Хэллоуин, так как «в этот день каждый мог побыть кем-то другим. Подростки всегда стремятся к этому» [2, с. 48].

Стремление создать иной образ помогают реализовать социальные сети, проблему влияния которых на жизнь современных подростков и поднимает в своем романе Диана Лилит. Кэрри Блейк вступает в Инстаграме в переписку с

понравившимся ей по фотографиям 23-летним парнем из Парижа Маэлем Эйнсвортом. Внимание героини привлекает оформление профиля молодого человека, а именно размещенный в нем статус – значок розы, с которой опадают лепестки, с надписью: “Vivre vite, mourir jeune” («Живи быстро, умри рано»). Необычному статусу вторит и внешность обладателя профиля: «Маэль походил на героя скандинавских сказок про лесных эльфов и фей. Темные густые волосы, темно-синие глаза, косая челка, светлая кожа, высокие скулы и приятная улыбка с милыми ямочками, что визуально придавало его лицу детское выражение. На внутренней стороне тонкого запястья красовалось странное тату: слово ANGEL, выведенное тонким шрифтом. Весьма женственное, к слову» [2, с. 9].

Болезненно переживаемый Эйнсвортом разрыв с любимой девушкой, вызванное этим состояние анорексии заставляют Кэрри проявить жалость к этому парню и вступить в переписку с ним, а спустя некоторое время и с его девушкой. Образ Маэля, возникающий из сообщений Ридли, противоречит тем представлениям, которые сформировались у Кэрри в процессе виртуального общения с Эйнсвортом: «Я представляла Маэля абсолютно иным <...> Кто бы мог подумать, что у него столько фальшивых лиц и тайн, спрятанных где-то глубоко в его родном городе» [2, с. 55]. Отдельные фрагменты романа написаны в жанре чата в Инстаграме. Комментируя данную тенденцию, исследователи отмечают, что авторы прибегают к использованию жанров интернет-дискурса при написании своих романов для того, чтобы «привлечь внимание читателей именно к своим произведениям» [1, с. 150]. Вероятно, Д. Лилит преследует аналогичную цель. В то же время стилизация диалога между героями под переписку в социальной сети является одним из средств раскрытия их образов.

Со временем виртуальный знакомый все больше заполняет жизнь Кэрри: «Каждый день с того момента, как я познакомилась с Маэлем, случалось какое-то событие, появлялись новые вопросы, тайны. Иногда я разочаровывалась, но чаще восхищалась и сочувствовала. Будто я проживала эту жизнь вместе с ним» [2, с. 64].

В итоге Кэрри понимает, что реальный осязаемый мир вызывает у нее меньше интереса, нежели пространство социальных сетей: «Моя жизнь поделилась на две части: реальную и виртуальную. В одной я была обычной школьницей, которая училась и общалась с близкими, радовалась и смеялась, любила и ненавидела, а в другой – просто тенью, желающей помочь незнакомому человеку, который смотрел на мир более мрачно, чем обычные люди. Маэль был не таким, как мы, совсем не таким» [2, с. 47].

У Кэрри возникают трудности в общении с реальными людьми. Так, например, одноклассница Мая указывает Кэрри на отстраненность последней от реальности: «Кэрри, да ты никогда никого не замечаешь. Все время где-то в своем мире» [2, с. 121]. Влюбленный в Кэрри Крис также упрекает ее: «Порой

мне кажется, что кроме твоего телефона тебе ничего не нужно» [2, с. 124]. Вследствие этого девушка начинает пытаться ограничить время своего пребывания в социальных сетях. Поворотным моментом в этом отношении становятся каникулы, проведенные ею вдали от города: «За время каникул я многое переосмыслила <...> реальная жизнь куда интереснее виртуальной» [2, с. 143].

В то же время вынужденный перерыв не лишает Кэрри желания понять суть личности Маэля. В разговоре со своим новым итальянским знакомым Тео она признается: «Я читаю его и пытаюсь понять его личность, характер. Либо он не в ладах с собой, либо просто играет» [2, с. 279].

Исключительность Маэля, его непохожесть на других, загадочность, намеки на его религиозность становятся причиной притягательности личности этого молодого человека для Кэрри. Он превращается для нее в некую загадку, которую она упорно пытается разгадать: «Маэль Эйнсворт – это Каспар Хаузер нашего времени. Человек-тайна, о котором ходило множество слухов, чье поведение вызывало споры и сомнительные предположения. Кем же он был на самом деле: мошенником, больным или человеком, который нуждался в любви и понимании?» [2, с. 78].

Посредством репрезентации образа Маэля Д. Лилит поднимает проблему переживания «инаковости» молодыми людьми с ограниченными возможностями здоровья.

В своих внутренних монологах Маэль формулирует главное противоречие собственной жизни: «Многие говорят: “У тебя офигенная жизнь, Маэль, у вас столько денег! У тебя есть все, о чем можно мечтать...”. Только какой в этом смысл, если я не могу купить здоровье? Год за годом я страдаю от боли» [2, с. 321]. Вследствие этого герой ощущает себя находящимся в замкнутом круге: «Мне очень хотелось убежать от всего этого: от болезни, навязчивой заботы бабушки, несвободы» [2, с. 321].

Именно благодаря поддержке бабушки Маэль не сломался и смог выжить, реализовать себя как художник, музыкант, актер, хотя приступы отчаяния постоянно посещали героя. Узнав о необходимости очередной операции, Маэль впадает в уныние. Выразителем этого состояния становятся его мысли о метаморфозах, представленные в форме внутреннего монолога: «Я молча и яростно сверлил взглядом маленькое зеленое растение, стоявшее на столе. Как бы я хотел оказаться этим цветком, здоровым и цветущим. Просто стоять на столе и наблюдать за теми, кто скоро может умереть» [2, с. 320].

Кэрри дает выразительную характеристику особенностям своего общения с Маэлем в социальных сетях, в которой получает отражение противоречивость личности каждого из участников этой переписки: «Забавная дружба у нас получалась: счастливая девочка, которая никогда не улыбалась, и несчастный мальчик с вечной улыбкой на лице» [2, с. 327].

В итоге Кэрри понимает, что Маэль «был всего лишь мальчишкой, который соорудил крепость из тайн, сплетен, загадок, за которой прятался все это время» [2, с. 327].

В романе показаны не только личностные, но и событийные перемены в жизни героев. Так, к примеру, в произведении рассказывается о поступлении Кэрри на литературный факультет и ее переезде в другой город. В романе есть упоминания о любви главной героини к чтению, Кэрри признается: «Я люблю читать. И люблю писать сама» [2, с. 359]. Вскоре, уже будучи студенткой, она становится членом клуба «Литературные аутсайдеры».

В тексте романа присутствуют отсылки к сказке Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес». Например, Кэрри вспоминает об этом произведении во время своей первой встречи, живого непосредственного разговора с Маэлем, который задает ей странные вопросы: «Да и сам Маэль был странным. Он вечно улыбался и говорил сонным и проникновенным голосом, будто игнорировал меня. Я опять почувствовала себя героиней сказки “Алиса в Стране чудес”, которая сидит рядом с улыбочивым Чеширом и не знает, куда пойти» [2, с. 371]. Упоминание об этом тексте усиливает в романе мотив необычности происходящих событий.

Между героями устанавливается духовная связь. Кульминационным моментом духовной близости Кэрри и Маэля становится их совместное пребывание на одной из парижских крыш. Увиденный при этом пейзаж приводит девушку в восторг: «Передо мной раскинулся ночной Париж во всей его волшебной атмосфере. Казалось, я даже не слышу звуков машин. Ночные огни, романтические крыши, соборы, башня, дом конгрессов и дворец. Я видела все это своим глазами. Я стояла на крыше и понимала, насколько счастлива, какие незабываемые моменты мне выпала удача пережить, каких людей довелось встретить» [2, с. 380]. Для Маэля это место также наделено сакральным смыслом, так как, по его собственному признанию, здесь он чувствовал себя полноценной частью вселенной, а не ее умирающим элементом» [2, с. 381]. Герой делится с Кэрри своими сокровенными переживаниями, из его откровений становится понятно, что в его душе присутствует конфликт реального и иллюзорного: «Иногда я думаю, что останется после меня, когда я умру... От настоящего меня, а не того, кого люди привыкли видеть в моих песнях, ролях, картинах... Ничего. Я останусь для них фейком» [2, с. 381]. В ответ на это Кэрри утешает его: «Я напишу о тебе книгу» [2, с. 381]. В этот момент каждый из героев духовно преображается.

Переменам, происходящим во внутреннем мире персонажей, вторят изменения в окружающей среде: «Он взял меня за руку. Мы стояли и наблюдали за тем, как ночь создавала день. Мрак порождает свет. Луна дарила жизнь солнцу. И все плохое отошло на второй план. Ни болезни, ни ссор, ни проблем, ни надвигающегося конца и той самой обреченности – ничего этого больше не бы-

ло. Были только мы и вечность» [2, с. 382]. Основными способами раскрытия образов героев в романе являются внутренние монологи, речевые характеристики, диалоги в социальных сетях, выразительные детали, использованные героями для оформления своих профилей в Интернете.

Таким образом, раскрывая в своем романе проблему влияния социальных сетей на жизнь центральных персонажей произведения, Д. Лилит показывает, как общение посредством переписки с Маэлем в Инстаграме, сочувствие и сопереживание данному герою способствуют взрослению Кэрри. Благодаря виртуальному знакомству к ней пришло осознание истинных ценностей жизни.

Литература

1. Ахренова Н. А. Влияние жанров интернет-дискурса на современную популярную художественную литературу // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 147–151.
2. Лилит Д. #Instadrug. М.: АСТ, 2019. 384 с.

УДК 070

*А. В. Муха, М. И. Балина (Ростов-на-Дону, Россия)
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Иммерсивная журналистика в российском медиaprостранстве

В статье автор рассматривает проблему роста журналистики «погружения» в России. Иммерсивные технологии приближают человечество к высокому уровню сопереживания и понимания явлений, а также дают возможность каждому стать участником определенных событий, что способствует глубокому пониманию тех или иных проблем и порождает желание помочь. Цель статьи заключается в анализе журналистских проектов с использованием новых технологий и выявлении перспектив развития журналистики «погружения» в России. В работе делается вывод о том, что в России происходит рост иммерсивной журналистики, но пока не для массовой аудитории.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, иммерсивная журналистика, медиaprостранство, действующий субъект

Современный мир очень сильно меняется, и медиасфера не является исключением. Эксперты в этой области могут лишь предполагать будущее журналистики: есть точка зрения, что явления больше не будут преподноситься «плоско», что будущее журналистики – за глобальными расследованиями, моделированием ситуаций, симуляцией процессов и событий. Вероятно, ведущая роль в этом процессе будет принадлежать работе с впечатлениями, эмоциями, поведением людей. Изменения уже сейчас порождают инновации в журналистской профессии, чем обусловлена актуальность данной статьи.